

В.Б. Катаев. Мгновения героизма

Книга: В.Г.Короленко. "Избранное"

Издательство "Просвещение", Москва, 1987

OCR & SpellCheck: Zmiy (zmiy@inbox.ru), 25 мая 2002 года

Короленко входит в круг нашего чтения рано. Чаще всего запоминаются с детских лет его "Дети подземелья"*..

* Правда, книги с таким названием у Короленко нет: так называли обработанный для детского чтения отрывок из его повести "В дурном обществе".

Вместе с героем повести Васей, мальчиком из "благополучной семьи", мы вдруг оказываемся в заброшенном склепе, в компании отверженных городским обществом отважного и дерзкого Валека и его сестренки Маруси...

Потом мы знакомимся с историей слепого музыканта. Слепорожденный мальчик, жизнь которого должна пройти в темноте, смог не замкнуться в себе, не ожесточиться. Увлечение музыкой стало в его жизни путеводной нитью... Позже, если возвращаемся к "Слепому музыканту" повзрослевшими, мы начинаем понимать глубинный, философский смысл повести. Для человека врожденным является неутолимое стремление к свету, к полноте жизни, говорит нам Короленко, и на этом пути он способен преодолеть все преграды.

Эти знакомые с детства произведения - лишь небольшая часть того, что написано Владимиром Галактионовичем Короленко.

Нельзя понять Короленко-писателя, не зная хотя бы в общих чертах личность этого замечательного человека, события его жизни, в которой писательский труд занял место не сразу и никогда не осознавался исключительным, единственным и главным. С ранней молодости до конца своих дней Короленко прошел "трудным путем героя", как сказал о нем Горький.

Славу Короленко составляют десятка полтора прекрасных рассказов, повестей, несколько публицистических книг; им написана масса газетных и журнальных статей. Но еще больше осталось после него незавершенного, начатого, оставленного на середине, необработанного. Главная его книга, автобиографическая "История моего современника", над которой писатель работал последние шестнадцать лет своей жизни, также осталась незаконченной.

Слишком часто писателю приходилось делать выбор, который однажды он сформулировал прямо: быть ли революционером, практическим участником жизненной борьбы, или художником, наблюдающим и описывающим жизнь?

В "Истории моего современника" Короленко писал: "У меня с юности была привычка облекать в слова свои впечатления, подыскивая для них наилучшую форму, не успокаиваясь, пока не находил ее". Судьба рано предназначила ему быть писателем. Не вообще литератором, а русским писателем, которому дано выступить после Тургенева и Толстого, продолжить начатое славными предшественниками. Но посвятить себя без остатка писательскому делу Короленко не хотел и не мог.

В той же автобиографической книге есть глава - воспоминания о похоронах Некрасова, когда, казалось, вся молодежь Петербурга пришла проститься с любимым поэтом, и о речи Достоевского на его могиле. Короленко врезался в память не знаменитый спор между Достоевским и молодежью, который возник во время его речи, - о том, кому, Некрасову или Пушкину и Лермонтову, должно принадлежать первенство в русской поэзии. Поразило другое: "когда Достоевский своим проникновенно-пророческим голосом назвал Некрасова последним великим поэтом из "господ". Придет время, и оно уже близко, когда новый поэт, равный Пушкину, Лермонтову, Некрасову, явится из самого народа..." В этих словах Достоевского Короленко и многие его сверстники увидели предсказание близости "глубокого социального переворота", пророчество о народе, "грядущем на арену истории". Ведь в это время он и сотни, тысячи его сверстников, юношей и девушек 1870-х годов, были воодушевлены стремлением узнать свой народ, облегчить его участь, послужить ему, поднять на борьбу. Готовился к собственному "хождению в народ" и "интеллигентный пролетарий", бывший студент Владимир Короленко: обучался сапожному ремеслу, внимательно прислушивался к пропаганде народников.

И вот эти два стремления: облекать в наиболее точные слова свои